

The Guardian: как украинские женщины берутся за добычу угля на примере сотрудниц Метинвеста

Журналисты одного из ведущих мировых СМИ, The Guardian, побывали на производстве Метинвеста в Покровске, исследовав на примере сотрудниц «Метинвест Покровскуголь», как украинские женщины постепенно занимают традиционно мужские должности.

Людмила Башкатова была спокойной, стоя перед промышленным лифтом советского образца, чтобы спуститься на 2000 футов на изнурительную шестичасовую смену в угольной шахте на востоке Украины.

Последнее, что она увидела перед тем, как зайти в металлический подъемник и погрузиться в темноту вместе с десятками других шахтеров, был огромный знак, призывающий работников быть осторожными. «Вас ждут дома», — написано на нем. Суровое напоминание об опасности работы на прифронтовой шахте в городе Покровске.

«Сначала спускаться под землю было страшно, но со временем к этому привыкаешь», — говорит 49-летняя Башкатова, когда мимо нее проходили работники из ночной смены, с темными от угольной пыли лицами.

Российское вторжение, в результате которого сотни тысяч украинских мужчин ушли на фронт, заставило таких женщин, как Башкатова, спуститься в шахты и выполнять традиционно мужскую работу, чтобы поддерживать экономику страны.

Согласно недавнему исследованию, почти три четверти украинских работодателей жалуются на дефицит рабочей силы, а в Киеве интервалы движения поездов метро выросли из-за дефицита работников, поскольку до 10% персонала мобилизовано. По всей стране дефицит водителей автобусов составляет 30%.

Башкатова, в прошлом учительница сельской школы на востоке Донецкой области, потеряла работу в прошлом году, когда постоянные российские обстрелы заставили ее учеников перейти на онлайн-обучение.

Просматривая Facebook, она увидела объявление от крупнейшего производителя стали в Украине, Метинвеста, где искали сотрудников для работы на подземных установках шахты в Покровске.

«Зарплата хорошая и стабильная, — говорит она, — что достаточно редкое явление в наше время».

«Я была учительницей, но сейчас я снова студентка. Это интересный процесс», — говорит Башкатова, добавив, что ей осталось несколько недель обучения, прежде чем она сможет управлять техникой без

присмотра.

Чтобы разрешить женщинам работать под землей, украинское правительство отменило закон, ранее запрещавший женщинам работать во «вредных или опасных» условиях.

Некоторые с радостью воспользовались этой возможностью, ведь рабочие места в разбитом боевыми действиями регионе иссякли.

Среди грохота вагонеток и шума машин, в темной и запыленной лабиринтной сети тоннелей, 50-летняя Марина Вихрева стояла рядом с группой рабочих-мужчин в шахте.

Проработав три десятилетия в шахте на поверхности, сортируя сухой уголь, она обрадовалась возможности получить профессию машиниста подземных установок и работать под землей.

Ее зарплата удвоилась до 19 000 гривен (360 фунтов стерлингов), а с появлением женщин сложились дружеские отношения. «Я считаю замечательным, что к нам присоединяется все больше женщин. Девушки поддерживают друг друга», — говорит Вихрева.

Она добавила, что ее подруги сначала удивились, когда она рассказала им о своей работе, но потом начали интересоваться имеющимися вакансиями.

Украина обладает шестым по объемам запасом угля в мире, 90% которого находится на Донбассе, где горнодобывающая промышленность издавна была спасательным кругом для многих городков и городов.

Почти у каждого работника шахты в Покровске, городе с довоенным населением около 61 000 человек, есть родственник, который воюет в ВСУ, чтобы защитить страну.

21-летняя Виолетта Лоевская, недавно начавшая работать в шахте, измеряя уровень метана, говорит, что считала своим «долгом» поддерживать ее работу, особенно после того, как ее дядя, который работал в шахте, отправился на фронт.

«Все понимают, что мужчин просто не хватает. Если мы не будем работать здесь, то кто будет?» — говорит она, проходя по тоннелю.

Лоевская подчеркнула, что внизу, в шахте, пол не имеет значения, отвергая понятие длительной стигматизации по поводу выполнения традиционно мужских ролей.

«Я очень хорошо знала, на что шла. Женщины могут выполнять работу так же хорошо, как мужчины. Главное, чтобы другие шахтеры были в безопасности».

Мобилизация по-разному влияет на рабочие отрасли, такие как горнодобывающая промышленность, транспорт и строительство, в которых преобладают сильные мужчины трудоспособного возраста. Ожидается, что эти важные отрасли ждут дальнейшее истощение рабочей силы после решения президента Владимира Зеленского сократить призывной возраст до 25 лет.

Но на востоке страны дефицит особенно острый, поскольку многие семьи выехали за границу или в относительно безопасные западные регионы Украины.

По словам Сергея Степаненко, директора по персоналу и социальным вопросам компании «Метинвест Покровскуголь», с начала войны 915 из 7 493 работников шахты Метинвеста в Покровске присоединились к Вооруженным силам, еще часть — покинула регион.

Степаненко отметил, что около 30 женщин уже работают под землей, а некоторые из них начали работать на традиционно мужских должностях в логистике и перевозках.

Однако он подчеркнул, что многие из наиболее физически изнуряющих должностей останутся тяжелыми для женщин. «Дефицит работников — это проблема, и трудоустройство женщин не решит ее», — говорит Степаненко, добавив, что шахта была вынуждена изменить производственные планы в этом году, учитывая имеющийся персонал.

Кроме многих опасностей и рисков для здоровья, присущих работе на угольной шахте советских времен — отрасли, где случаются смертельные несчастные случаи, — шахтеры в Покровске также сталкиваются с угрозой постоянных российских обстрелов. Шахта расположена всего в нескольких десятках километров от поля боя. Через три дня после того, как журналисты The Guardian спустились в шахту Покровска, россия обстреляла другую площадку в соседнем городе Селидово, вызвав пожар на нескольких производственных предприятиях. Атака обесточила шахту, в результате чего 53 шахтера были заблокированы на несколько часов, прежде чем их удалось эвакуировать.

«Конечно, мы волнуемся из-за боевых действий. Все, что мы можем сделать, — это придерживаться протоколов безопасности, насколько это возможно», — говорит Лоевская.

Однако нехватка мужчин ощущается далеко за пределами линии фронта, где постоянные сигналы воздушной тревоги и звуки артиллерийских снарядов стали неотъемлемой частью повседневной жизни.

Чтобы преодолеть некоторые из этих вызовов, украинское правительство и независимые организации разработали программы ускоренной переквалификации для женщин по всей стране.

Недавно утром на окраине Киева группа женщин собралась на курсах вождения грузовиков, организованных общественной организацией Reskilling.

«Вождение грузовика традиционно считалось мужской профессией, но я всегда хотела почувствовать, каково это — быть за рулем такой мощной машины», — говорит Валентина Кайстрено, выходя из гигантского грузовика. Она жила в Мариуполе до того, как россия оккупировала город.

Кайстрено отметила: долгое время считалось, что женщина должна сидеть дома и заботиться о детях. «Но теперь ситуация в стране изменилась, и взгляды также меняются», — добавила она.

|

[The Guardian](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/the-guardian-yak-ukrainsjk-zhnki-berutjsya-za-vidobutok-vuglya-na-priklad-spvrobtncj-metinvestu>